

К. К. Романов:¹ оба они видели в росписи „боярский заказ“. Но смысл надписи мог быть иным, и выражение „повелением... старост храма“ могло указывать на руководство, распоряжение делом, осуществленным по воле, на средства прихожан при том или ином участии обоих посадников. В самом деле, Мелётовская надпись сходна с летописной записью о другой работе, выполненной при участии Я. И. Кротова. В том самом году, когда расписывалась церковь Мелётова (т. е. в 1465 г.), в Пскове „избиша железом“ церковь во имя Веры, Любви, Надежды и Софии — патрональный храм псковских купцов. Сделано это было „повелением раба божия старосты купецкого Якова Ивановича Кротова и всех рядовичь купцов“.²

Сохранившаяся часть Мелётовской надписи и начальная часть летописного текста составлены в одних и тех же выражениях, вместе с тем ясно, что летопись назвала Я. И. Кротова, как главу, представителя купеческой организации. Следовательно, надпись портала могла иметь тот же смысл, что и летописная запись и говорит о том, что роспись выполнена „... повелением раб божиих старост храма святяга богородицы... Захарьина Путикова... и Якова Иванова Кротова... и всех прихожан“, причем такой смысл надпись могла иметь и в том случае, если в утраченном конце ее прихожане не упоминались, поскольку Путков и Я. Кротов названы как старосты храма, т. е. лица, возглавлявшие прихожан.

Было бы неосторожно, поэтому, подходить к изучению мелётовской росписи с убеждением, что это — непременно „боярский заказ“, особенно имея в виду некоторые ее стилистические свойства, объяснения которым следует, вероятно, искать не в „боярском заказе“, а в выражении интересов более широких общественных слоев. Следует, кстати, сказать, что значение „боярского заказа“ в развитии искусства Пскова было менее значительным, чем в Новгороде. В строительстве Пскова, например, большую роль играли различные объединения: уличан, прихожан и т. п.

* * *

После расчистки новых фрагментов мелётовских фресок, произведенной в 1949 г., ясно определились две различные манеры живописи, принадлежащие, повидимому, двум, а не более художникам. Фрагменты расположены в разных частях здания, и поэтому возможно, что эти два художника исполнили всю роспись. Хотя с XV в., вслед за изменениями стиля и содержания стеной живописи, роспись отдельной церкви стала выполняться уже не одним-двумя мастерами, как то было обычно в предшествующие века, а несколькими, однако при небольших размерах Мелётовского храма его стенопись могла быть сделана двумя лицами.

¹ К. К. Романов, ук. соч.

² Псковские летописи, 1, стр. 71.